

— Старый Гао, не нужно давать мне эту похлебку, со мной всё в порядке.

Сюй Цзи снова взглянул на целебный отвар и приподнялся на кровати.

— Но, молодой господин, вас ведь сегодня принесли домой на носилках! Госпожа Цинь, глядя на то, в каком вы были состоянии, не знала, как и скрыть свою радость. Если с вами что-то случится, а генерал вернется, что я ему скажу?

Голос Старого Гао дрожал, а в глазах стояли слезы.

— Это лекарство вредно для моего здоровья. К тому же ты вечно был занят, а за варкой лекарств всегда следили другие — мухлеж тут был неизбежен, — спокойно произнес Сюй Цзи.

Лицо Старого Гао застыло. Его рука, сжимавшая пиалу, резко сжалась, таска с грохотом разлетелась вдребезги, а темный отвар разлился по полу.

— Да как они смеют! Мать честна, посмели творить такие грязные дела у меня перед носом, я сию же секунду пойду и прикончу ублюдков!

Старый Гао взбесился, запрыгал на месте, а его лицо побагровело от ярости. Но стоило ему встретиться взглядом с глазами Сюй Цзи, как он на мгновение осекся:

— Простите, молодой господин, Старый Гао — грубыйянек, а ведь мы договаривались не говорить о таком при вас... Я, я сам себя ударю по лицу.

Раньше молодой господин терпеть не мог подобные разговоры и методы. Хоть юноша и жил в тяготах, сердце у него было очень мягким.

— Не нужно бить себя по лицу. Если хочешь прикончить их, я не стану тебя останавливать. Только сделай это почище: твой молодой господин добр духом и не желает, чтобы они мучились.

Сюй Цзи поднялся с постели. Из-за того, что на нем было надето совсем немного одежды, он слегка закашлялся. Тело его было хрупким, и просторная одежда висела на нем мешковато и нелепо, зато кожа сияла белизной и гладкостью нефрита, а черты лица поражали изяществом и миниатюрностью.

И вот этот хрупкий, похожий на самую Линь Дайюй человек вдруг произнес такие слова.

— Чего?

Старый Гао на мгновение остолбенел, но, заметив, как Сюй Цзи кашляет, тут же бросился накидывать ему на плечи плотную накидку.

— Полагаю, мне не нужно повторяться.

Сюй Цзи снова опустил голову и тихо кашлянул, бледный как бумага. Эта болезненность прежнего владельца тела — целиком и полностью дело рук тех слуг. Более того, драгоценности, пропавшие у прежнего хозяина раньше, тоже украли они.

Предыдущий владелец тела был добр и робок и не хотел ввязываться в споры — но это не значит, что не хотел он.

— Молодой господин, вы наконец-то всё поняли!

Глаза Старого Гао засияли. Он от природы был человеком простым и грубым, и с тех пор, как генерал приставил его ухаживать за молодым господином, ему приходилось терпеть страшное унижение — видя, как чужаки садятся им на голову, он не смел и пикнуть.

Особенно эта Госпожа Цинь: мало того, что молодой господин и так был болен и слаб, она каждые три дня находила повод наказать его — то заставляла всю ночь стоять на коленях, то применяла домашний суд. И стоило состоянию молодого господина хоть немного улучшиться, как она начинала усердствовать еще сильнее.

Молодой господин вечно уговаривал его стерпеть, уверяя, что во всем виноват сам, и просил не поднимать шум. Но разве это была вина молодого господина! Совершенно очевидно, что Госпожа Цинь открыто и исподтишка пыталась сжить его со свету.

Назло ей за все эти годы он перепробовал все слова, но молодой господин оставался прежним, и Старый Гао уже чувствовал свое бессилие. Чего еще можно было ждать от такой трусливой мягкотелости? Оставалось лишь надеяться, что потом удастся побыстрее и аккуратнее прибрать тело.

И вот теперь молодой господин сам говорит ему, что можно пустить в ход силу!

— Мать честна, я слишком долго всё это терпел, с меня хватит! Молодой господин, слово не воробей, назад не вернешь! Я давно хотел прикончить этого слугу, что варит лекарства: стоило мне подойти, как он глядел на нас с такой насмешкой, разговаривал так, будто задрал нос до небес, да еще и пакостил молодому господину исподтишка.

Старый Гао закатал рукава и, получив разрешение Сюй Цзи, стремглав выбежал из комнаты.

— Хозяин системы, разве это не слишком?

Система наблюдала со стороны. Она всё же выступала за то, чтобы Хозяин системы оставался добрым белым лотосом, чтобы они мирно и гладко выполнили задание ко всеобщему удовольствию.

— Не зная всей картины, не призывай людей к доброте. Раз они покушаются на твою жизнь, прикажешь подставить шею под удар?

Сюй Цзи поднялся с равнодушным видом.

— Больше не позволяй мне слышать подобную чушь.

Система: — Пи-и...

— К тому же, я отнюдь не добряк.

Он — всего лишь блуждающий одинокий дух, так какая разница, жив он или мертв.

Сюй Цзи сошел на пол. Убранство комнаты было предельно скромным: кровать, небольшой столик для еды и письменный стол для книг, кистей и туши. На столе еще виднелись следы краски и туши.

Кончик кисти от долгого простоя засох, и с первого же взгляда было ясно — дешевка.

Трудно было поверить, что это комната старшего сына генерала.

— Хозяин системы, Госпожа Цинь появится на поле боя через пять секунд, приготовьтесь.

Услышав предупреждение системы, Сюй Цзи небрежно бросил кисть, которую держал в руке.

— Наконец-то прибыли.

Кисть только успела упасть на стол, как дверь с грохотом распахнулась.

— Госпожа велела вам явиться к ней.

Двое рослых слуг в серо-белых халитах переступили порог комнаты. Вид у них был горделивый и заносчивый, словно они явились выбивать долги.

— Своих языков нет? Не знаете, как людей приглашают?

Сюй Цзи бросил на них косой взгляд, пронзив обоих ледяным взглядом.

Под этим взглядом у мужчин против воли шевельнулось желание сделать шаг назад, но они тут же подавили этот порыв.

Этот затюканный, робкий старший молодой господин — с чего это он сегодня взбесился и посмел им перечить?

Они переглянулись, силясь понять, что за муха укусила всегда такого мягкого и покладистого молодого господина.

— Уважаемая госпожа зовет молодого господина к себе и советует не быть столь неблагодарным, а не то не миновать вам новых побоев.

Один из слуг, ростом пониже, зыркнул на Сюй Цзи и переглянулся с напарником. Тот сразу всё понял, и оба широким шагом двинулись прямо к Сюй Цзи, собираясь скрутить его.

Они зашли с двух сторон — спереди и сзади. Сюй Цзи не сделал ни шага назад, лишь поднял левую руку, решив в одиночку справиться с обоими.

Хлоп!

Раздался звук, похожий на столкновение дерева о камни. Какая-то неведомая сила заставила нападавших пронестись мимо боком. Движения Сюй Цзи были до странного причудливыми и в то же время невероятно мягкими: в подобной ситуации он не только легко скрутил их обоих, но и ловко вытащил из ножен их собственные клинки.

Мужчины отскочили назад. Один из них опустил руку на опустевшие ножны, и его глаза расширились от изумления.

С каких это пор этот никчемный молодой господин стал таким сильным?

— Слугам положено знать правила и манеры.

Лезвие в руке Сюй Цзи резко повернулось. Его тело следовало за мыслью, и в тот же миг клинок вспорхнул, оставив кровавый след на шее одного из слуг.

Пхм!

Глухой звук заглушил пронзительный крик. Второй слуга, потрясенный до глубины души, не раздумывая бросился отнимать меч у Сюй Цзи.

Но Сюй Цзи резко дернул руку с мечом, крутанулся на месте, поднырнув под локоть нападавшего, и приставил острие к его горлу.

— Мне повторить еще раз? По-хо-ро-шему.

Сюй Цзи легко улыбался, но лезвие в его руке уже рассекло кожу на шее, выступили мелкие капли крови.

— По... Пожалуйста... Молодой господин, извольте проследовать с нами к госпоже.

Ощувив холодок металла у самого горла, слуга в панике заговорил, осторожно прижимая ладонь к клинку и с трудом сглатывая слюну.

— То-то же.

Сюй Цзи улыбнулся с беззаботным видом, но острие продвинулось вперед еще на дюйм.

— Прошу вас, молодой господин, умоляю, пойдите к госпоже! Я был неправ, пощадите!

Почувствовав боль на шее, слуга больше не смел сдерживаться и взмолился о пощаде.

— Но у меня ведь слабое здоровье, как же я осилю такую долгую дорогу?

Сюй Цзи с улыбкой отвел меч и взглянул на окровавленное лезвие. Он легко подул на него, и брызги крови разлетелись по полу, напоминая лепестки сливы на снегу.

— Либо вы отнесете меня на руках как положено, либо пусть эта шлюха сама притопает сюда.

Улыбка его была мягкой, а голос — нежным, но оба слуги больше не смели выказать ни малейшего неуважения и даже не посмели возразить на то, что он назвал госпожу шлюхой.

— Позвольте нам отнести вас, уважаемый молодой господин.

— Вот так бы сразу. Хорошие собаки должны быть послушными...

<http://bllate.org/book/19052/1870350>